

— Бабушка, я уже вырос, стал настоящим мужчиной, и я сам оденусь.

Вспомнилось Чэнь Сяююню, как в прошлой жизни, когда ему было четыре года, бабушка помогала ему одеваться. Но теперь, будучи взрослым в душе, ему было неловко снова просить бабушку о помощи, поэтому он схватил одежду и начал одеваться сам.

— Ах, хорошо, хорошо, наш Юньвацзы вырос, стал маленьким мужчиной, — с радостью сказала бабушка, её глаза сузились от улыбки.

За столом сидели только дедушка, бабушка и Чэнь Сяююнь. У него была ещё тётя, которая училась в средней школе в посёлке и возвращалась домой каждую пятницу. Сегодня был как раз четверг, и завтра она должна была вернуться.

Глядя на яичный пудинг в своей тарелке, Чэнь Сяююнь заметил, что дедушка и бабушка ели рисовую кашу с соленьями. Он взял ложку и положил по порции каждому из них.

— Дедушка, бабушка, вы тоже поешьте, я не смогу всё съесть, — он знал, что если положит больше, они откажутся.

— Ах, ты только что переболел, ешь побольше, мы с бабушкой не будем, — сказал дедушка, пытаясь вернуть порцию обратно.

— Дедушка, ешьте, я не смогу всё съесть, я только что выздоровел, аппетит ещё не очень хороший, ешьте~ — с этими словами он поднёс ложку ко рту дедушки, а затем сделал то же самое с бабушкой.

— Ах, ладно, ладно, ты сам ешь, — бабушка, увидев, что он продолжает кормить их, попросила его есть самому.

Чэнь Сяююнь откусил кусочек яичного пудинга. Действительно, яйца сейчас были намного вкуснее, чем в прошлой жизни, когда в городе он редко ел настоящие деревенские яйца. Большинство из них были выращены на кормах и имели неприятный запах, совсем не такие, как сейчас.

Ах, ух~ Ах, ух~ Он быстро съел весь пудинг. Деревенские миски были огромными, не такими, как маленькие миски в будущем. Одна такая миска равнялась как минимум пяти маленьким, и теперь его живот был набит до предела.

Дедушка, увидев, как он развалился на стуле и потирал живот, улыбнулся.

— Сегодня я отведу Юньвацзы в больницу в посёлке, заодно посмотрю, не найдётся ли кто-нибудь, кто купит быка, — сказал дедушка, допивая рисовую кашу.

Чэнь Сяююнь вспомнил, что сейчас был октябрь 1996 года. В это время деньги в семье были большой проблемой, особенно в ближайшие два года. Его тётя училась в первом классе средней школы, а через полтора года ей предстояло сдавать экзамены в старшую школу.

Он помнил, что в прошлой жизни тётя училась очень хорошо, но из-за нехватки денег в семье она не смогла хорошо сдать экзамены и поступила в техникум. После окончания ей досталась плохая работа, и через два года она бросила её, чтобы научиться делать торты. Через несколько лет она открыла свою собственную кондитерскую, вышла замуж и родила сына. Но когда её сыну было пять лет, её свёкор заболел, и чтобы собрать деньги на лечение, она продала кондитерскую. Однако его всё равно не удалось вылечить, и через несколько месяцев

он умер. Тётя больше не занималась выпечкой и перешла на работу в страховую компанию, где и проработала до самой смерти Чэнь Сяюня.

Итак, в прошлой жизни дедушка продал чёрного быка, чтобы оплатить обучение тёти и его самого. После этого у семьи не осталось быка, и всю работу на полях приходилось делать вручную.

Теперь главной задачей было заработать деньги и не дать дедушке продать быка.

— Дедушка, я уже выздоровел, мне не нужно идти к врачу и пить лекарства, — сказал он, обнимая руку дедушки и кокетничая.

— Нет, ты прошлой ночью так сильно болел, нельзя бояться лекарств и не идти к врачу, обязательно нужно провериться, — дедушка подумал, что он боится уколов и поэтому не хочет идти. Чэнь Сяюнь вспомнил, что в детстве он действительно боялся пить лекарства, предпочитая уколы.

— Правда~ Правда, дедушка, потрогай, я действительно выздоровел, — Чэнь Сяюнь сам удивился своему детскому тону, но ради достижения цели он был готов на всё. Он поднёс руку дедушки ко лбу.

Дедушка потрогал его лоб, а затем свой собственный.

— Действительно, выздоровел.

— Правда, правда.

— Ну ладно, пока не пойдём. Сегодня подождём, а послезавтра на ярмарке я поищу, кто купит быка, — допив последний глоток рисовой каши, он сказал бабушке:

— Позже ты сходи к Линвацзы и попроси его предупредить учителя, чтобы Юньвацзы не ходил в школу пару дней. Пусть пойдёт в следующий понедельник. Сегодня Юньвацзы пусть не бегаёт по улице, а отдыхает дома и помогает бабушке присматривать за курами.

С этими словами он встал из-за стола и пошёл заниматься сельхозработой с мотыгой в руках.

Чёрт, забыл, что сейчас он только пошёл в первый класс начальной школы. В горах было всего два учителя — учительница Чэнь и учитель Ян. Они вели частные школы, и каждый учитель преподавал два уровня.

В горах в то время ещё не было детских садов, и все дети сразу шли в первый класс начальной школы.

Чэнь Сяюнь поступил в школу учительницы Чэнь в сентябре этого года. В её классе было около 20 учеников первого класса и ещё 20 учеников пятого класса.

Он помнил, что в то время они учились у учительницы Чэнь до шестого класса, а затем переходили в среднюю школу в посёлке. К 2000 году школы в посёлке потребовали, чтобы учителя в горах преподавали только до пятого класса, а шестой класс нужно было проходить в посёлке. Школы в посёлке были больше и более организованными, с детскими садами и отдельными классами с первого по шестой, что было намного лучше, чем в горах.

Но люди в горах предпочитали учить детей в местных школах, не желая отправлять их в

посёлок. Во-первых, дети были ещё маленькими, а во-вторых, обучение в посёлке было намного дороже.

В горах обучение стоило около 300 юаней за семестр, а еда была домашней. В посёлке же стоимость обучения, проживания и питания составляла около 500 юаней, что для сельской местности в 90-х было огромной суммой, особенно для семьи Чэнь Сяююня.

Чэнь Сяююнь вышел во двор и потянулся, увидев грушевое дерево на краю участка. В этом месте такие груши называли «водяными тыквами» из-за их большого размера и обилия сока, хотя они были немного грубоваты на вкус, не такими нежными, как снежные груши. Но если бы это был 2016 год, такие груши стоили бы 6-7 юаней за килограмм. К сожалению, в 1992 году в сельской местности, особенно в горах, они почти ничего не стоили. Практически в каждом дворе росли груши, апельсины, мандарины, помело, хурма и сливы, но заработать на них было невозможно.

Делая зарядку, он слушал песню Чэнь Сина, которая звучала из громкоговорителя: «Ребёнок, ушедший из дома».

*

Ребёнок, ушедший из дома, скитается на чужбине,

Нет у него хорошей одежды, нет и хороших сигарет.

С трудом нашёл работу, усердно трудится,

В сердце слёзы, на лице пот.

Ребёнок, ушедший из дома, ночью не может уснуть,

Вспоминает далёких родителей, слёзы текут по лицу.

Весной цветут цветы, осенью листья желтеют,

Зимой идёт снег, ты не простудись.

Луна кругла, луна кругла,

Луна кругла, и год прошёл.

Не то чтобы этот ребёнок не думает о доме,

Жизнь на чужбине действительно трудна.

Юй юй и йе,

Юй и йе,

Действительно трудна.

*

Слушая эту песню, Чэнь Сяююнь вдруг почувствовал, как на глаза навернулись слёзы. После смерти дедушки и бабушки у него больше не было дома. В праздники ему некуда было идти. К

отцу? Нет, в том доме для него не было места. К тётё? Тётя жила со своей свекровью, и это было неудобно. В праздники все возвращались домой, чтобы собраться вместе, а он оставался один.

Он хлопнул себя по лицу, сорвал грушу и начал её есть. Затем пошёл на кухню, чтобы помочь бабушке кормить кур. Он вернулся в прошлое, у него были сверхспособности и память о более чем 20 годах впереди. Он не верил, что не сможет наладить жизнь.

Чего это я, взрослый мужчина, так сентиментален?

Самое срочное сейчас — это то, что до Нового года осталось два месяца, и нужно подумать, как заработать деньги.

[Современные дети, наверное, даже не слышали об этом певце, но в 90-е его песни были очень популярны.]

<http://bllate.org/book/16464/1494395>